

Много лет тому назад жили король с королевой, и каждый день они говорили: — Ах, если б родился у нас ребёнок! — Но детей у них всё не было и не было.

Вот случилось однажды, что, королева сидела в купальне, и вылезла из воды на берег лягушка и говорит ей:

— Твоё желанье исполнится: не пройдёт и года, как родишь ты на свет дочь.

И что лягушка сказала, то и случилось, — родила королева девочку, и была она такая прекрасная, что король не знал, что и придумать ему на радостях, и вот он устроил большой пир. Созвал он на этот пир не только своих родных, друзей и знакомых, но и ведуний, чтобы были те к его ребёнку милостивы и благосклонны. А было их в его королевстве счётом — тринадцать; но так как золотых тарелок, на которых они должны были есть, было у него всего лишь двенадцать, то одна из них осталась неприглашенной.

Праздник отпраздновали с великой пышностью, и под конец ведуньи одарили ребёнка чудесными дарами: одна — добродетелью, другая красотой, третья — богатством и всем, что только можно пожелать на свете.

Когда одиннадцать произнесли уже свои предсказания вдруг явилась на пир тринадцатая. Ей хотелось отомстить за то, что её не пригласили. И вот, ни с кем не здороваясь и ни на кого не глядя, она воскликнула громким голосом:

— Королевна на пятнадцатом году должна уколоться о веретено и от этого помереть!

И, не сказав больше ни слова, она повернулась и вышла из зала. Все были испуганы, но выступила тогда двенадцатая ведунья, она ещё не сказала своего пожелания; и так как отменить злое заклятье она была не в силах, а могла только его смягчить, то она сказала:

— Но то будет не смерть, а только вековой глубокий сон, в который впадёт королевна.

Король, желая уберечь свою любимую дочь от несчастья, издал указ: все веретена во всем королевстве сжечь.

Вот и исполнились все предсказания, данные девочке ведуньями: она была так красива, так скромна, приветлива и так разумна, что всякий, кто её видел, невольно ею любовался.

Случилось, что в тот день, когда исполнилось ей пятнадцать лет, короля и королевы не было дома и девушка осталась в замке одна. Она пошла бродить всюду по замку, осматривать покои и кладовушки, — всё, что вздумается; и подошла она, наконец, к старой башне, она взшла по узкой витой лесенке в ту башню и очутилась у небольшой двери. А в замке торчал заржавленный ключ; повернула она его, дверь, распахнулась; видит — сидит там в маленькой светёлке у веретена старуха и прилежно прядёт, пряжу.

— Здравствуй, бабушка, — молвила королевна, — что ты тут делаешь?

— Пряжу пряду, — отвечала старуха и кивнула ей головой.

— А что это за штука такая, что так весело вертится? — спросила девушка, взяла веретено и хотела было тоже приняться за пряжу.

Но только она прикоснулась к веретену, как исполнился наговор, и она уколола веретеном палец. И в тот миг, когда она почувствовала укол, она упала на постель, что стояла в светильне, и погрузилась в глубокий сон.

И сон этот, распространился по всему замку; король и королева, которые только что вернулись домой и вошли в зал тоже уснули, а вместе с ними и все придворные, уснули лошади в стойлах, и собаки на дворе, голуби на крыше, мухи на стенах; даже огонь, пылавший в печи, и тот замер и

уснул, и жаркое перестало шипеть и поджариваться, а повар, схвативший было за волосы поварёнка за то, что тот чего-то недоглядел, опустил его и тоже уснул. И ветер утих, и не шелохнулся ни один листик на деревьях около замка.

И стала расти вокруг замка колючая терновая заросль; с каждым годом она становилась все выше и выше и окружила, наконец, весь замок. Она выросла выше самого замка, и в этой заросли его стало совсем не видно, и даже флага на вышке нельзя было заметить.

И пошла по стране молва о прекрасной спящей королевне, которую прозвали Шиповник, и вот стали наезжать туда от времени до времени разные королевичи и пытались пробраться через густую заросль в замок. Но было это невозможно, так как шипы держались крепко один за один, точно взявшись за руки, — и юноши запутывались в заросли и, зацепившись о шипы, не могли больше из них вырваться и погибали мучительной смертью.

После многих и долгих лет явился опять в ту страну один королевич, и услышал он от одного старика о колючей заросли и о замке, где вот уже сто лет как спит сказочная красавица-королевна, па прозванью Шиповник; и спят с ней заодно король и королева и все придворные. Старик ещё рассказал ему о том, что слышал от своего деда, будто приходило уже немало королевичей, которые пытались пробиться сквозь колючую заросль, но все они остались там, зацепившись за шипы, и погибли жалкою смертью. И сказал тогда юноша:

— Я этого не боюсь, я хочу отправиться туда и увидеть прекрасную королеву Шиповник.

Добрый старик стал его отговаривать, чтобы он туда не ходил, но он совета его не послушался.

А к тому времени как раз минуло сто лет, и настал день, когда королева Шиповник должна была снова проснуться. Подошёл королевич к колючей заросли, поглядел, видит — растут там вместо терновника красивые цветы, — они сами раздвинулись перед ним, и опять сомкнулись, и стали снова изгородью. Увидел он на дворе лошадей и рыжих гончих, что лежали и спали; сидели на крыше голуби, спрятавши головы под крыло. Вошёл он в замок и увидел, что спят на стене мухи, а повар на кухне все ещё протягивает руку, будто собирается схватить за волосы поварёнка, и сидит стряпуха перед чёрной курицей, которую она должна ощипать.

Пошёл он дальше и увидел, что в зале лежат и спят все придворные, а наверху возле трона лежат король с королевой. И пошёл он дальше, и всё было так тихо, что слышно было ему даже его

собственное дыхание.

Подошёл он, наконец, к башне и отворил дверь маленькой светёлки, где спала Шиповничек. Она лежала и была так прекрасна, что он не мог оторвать от неё глаз; и он нагнулся к ней и поцеловал её. И только он к ней прикоснулся, открыла Шиповничек глаза, проснулась и ласково на него поглядела. И сошли они вместе с башни.

И вот проснулись король с королевой и все придворные, и они удивлённо посмотрели друг на друга. Поднялись лошади на дворе и стали отряхиваться. Вскочили гончие собаки и замахали хвостами. Подняли голуби на крыше свои головки, огляделись и полетели в поле. Мухи стали ползать по стене. Огонь в кухне поднялся тоже запылал и стал варить обед; жаркое начало снова жариться и шипеть. А повар дал такую затрещину поварёнку, что тот так и вскрикнул; а стряпуха стала поскорей ощипывать курицу.

И отпраздновали тогда пышную свадьбу королевича с королевной Шиповничек, и жили они счастливо до самой смерти.